

Организация и использование информационных ресурсов

СЛЯДНЕВА Наталия Андриановна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета менеджмента и социально-информационных технологий Московского государственного университета культуры и искусств

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И МЕТОДОЛОГИЯ

Вступив в информационную эпоху, современная цивилизация испытывает всеобъемлющее воздействие новых информационных реалий. Масштаб и радикальность происходящих изменений, которые характеризуются как негативными, так и позитивными последствиями, далеко не во всех своих проявлениях адекватно оцениваются и учитываются в социальном управлении и в научном познании.

Информационное общество базируется на такой важнейшей технико-технологической инновации, как **глобальная информационно-коммуникационная система (ГИКС)**. Феномен ГИКС - это информационная инфраструктура современного глобального социума, представляющая собой совокупность информационных каналов, сред, технологий и информационных ресурсов, пронизывающих мировое социальное пространство. Функционирование ГИКС определило **новый информационный режим**, кардинально изменило условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения, все более успешно стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, формируя единое информационное пространство.

Это нашло выражение в возможности глобального охвата аудитории единым контентом, скорости прохождения сообщений, интеллектуализации информационной инфраструктуры. ГИКС дает возможность существовать глобальной социальной системе, мировому сообществу как целостной сверхсложной и на сегодня предельно большой социальной системе. Благодаря ГИКС в современном мире даже локальное малозначимое событие может обрести глобальный масштаб: современный социум становится пронизываемым для любых информационных импульсов, информационно зависимым.

Данные структурные преобразования, организационные формы, технические и технологические инновации в информационной сфере изменяют и модернизируют социальный дизайн.

Важнейшей инновацией следует считать формирование единого информационного пространства, вследствие чего произошло структурно-иерархическое усложнение реальности и возникла новая среда обитания и жизнедеятельности человека – виртуальность. Современный человек живет одновременно в трех уровнях реальности (классической, виртуальной и переходной), его действия и порожденные ими феномены имеют возможность неоднократно перетекать через границы данных уровней (сред) реальности, создавая временные или стационарные зоны контакта сред. Взаимопроникновение этих сред становится технологически все более простой процедурой, все менее энергоемкой, результат ее – все более полисенсорным и полидеятельностным. В зонах контакта, перехода между средами образуются вещественно-деятельностно-информационные композиты, в которых материально-физические явления и процессы, технические устройства, информационные объекты, социальные отношения и оперирующие всем этим разнообразием люди все в большей степени консолидируются, цементируя тем самым трехуровневую реальность. Высокие темпы появления все новых и все более разнообразных зон контакта существенно меняют классические константы бытия, порождая новый хронотоп, иную диалектику пространства и времени, размывая жесткие рамки онтологического статуса целого спектра явлений.

Прежде всего, этот тезис может быть применен к феномену информации. Только информация как всеобщая структура обладает свойством перехода через барьеры всех известных сред реальности без потери своей сущности и возможностями неограниченной трансляции через данные барьеры смыслов и управляющих импульсов. Эти свойства информации философски и в прикладном плане были осмыслены (и частично освоены)

человечеством задолго до эпохи информационной цивилизации. Но в течение длительного времени их более широкое применение тормозилось техническими и технологическими ограничениями.

В результате данных тенденций многополярность отраженного в виртуале современного мира на порядки многообразнее и структурно сложнее его реального прототипа. Причем данный тезис не следует понимать как констатацию иллюзорности, игровой природы киберпространства. Виртуальная социальная реальность - это новая *деятельностная* среда обитания современного человечества, в которую транслируются все современные коллизии, в которой осуществляются процессы социального креатива, управления, самоорганизации и самоуправления, в которой, опережая классическую реальность, разыгрываются сценарии мировых конфликтов и проектов, моделируется и программируется будущее. Правомерно утверждать, что глобальное информационное пространство (киберпространство, виртуальная реальность) – это полигон новых технологий социального инжиниринга и социального управления.

Единое информационное пространство можно рассматривать как величайшее «географическое открытие» новейшего времени, соизмеримое с открытием и освоением новой среды обитания и деятельностной экспансии человеческой цивилизации. Виртуальная реальность является по сути новой средой, стихией, которая вслед за сушей, водным миром, недрами, воздушным и космическим пространствами на порядки расширяет ноосферу, возможности для социального креатива. Это диктует и приоритеты в национальной политике, экономике, социокультурном развитии, образовании. Владение новыми информационными технологиями, эффективное встраивание России в глобальную информационно-коммуникационную систему является условием ее процветания, равноправного участия в мировом сообществе.

Фундаментальным следствием этого процесса, как уже упоминалось, является усложнение реальности. Современная нам реальность состоит из трех (условно различаемых) компонентов (планов): классической реальности (с ее традиционной информационной инфраструктурой), виртуальной сетевой реальности и зоны их взаимодействия. Эта структура реальности кардинальным образом меняет весь Универсум человеческой деятельности (УЧД): по номенклатуре сфер и отраслей, технологиям и средствам, масштабам и границам.

Виртуализация постепенно охватывает все компоненты деятельности. Исторически первыми подверглись виртуализации средства и методы (информационные ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии). Сетевое информационное пространство (локальные и глобальные сети) создало виртуальную информационную среду, к которой подключились и в пространстве которой функционируют все ранее освоенные человечеством каналы, методы и формы коммуникации (межличностное общение, телефония, почта, СМИ и т.п.). В данной многофункциональной среде ныне осуществляется значительная часть процессов множества видов деятельности (принятие решений, моделирование результата, определение целей, реализуются коммуникативные стороны деятельности).

В материально-технических сферах УЧД барьер виртуализации находится в настоящее время там, где возникает необходимость неинформационного оперирования с предметом деятельности и получения неинформационного результата, когда деятельность финализируется в реальности, завершается материальным результатом. Например, виртуальная торговля должна вернуться своим результатом в реальный мир (если речь не идет об информационном товаре), но автоматизация складов, доставки товаров, рекламы и демонстрации товаров, оплаты сделки и т. п. оставляет в данной деятельности все менее материально-вещного и субъектного оперирования. В информационных видах деятельности (образовании, искусстве, рекламе, управлении) все в большей степени виртуализируются такие компоненты и процессы, как предмет, результат и собственно процесс деятельности.

Формально последним оплотом классической реальности во многих отраслях УЧД остается действующий и принимающий воздействие субъект (человек, социальная группа). Вместе с тем, человек, находясь на стыке реального мира и виртуального мира, являясь их связующим звеном, также все в большей степени виртуализируется. Современный

пользователь, работающий в сети, решая в ней профессиональные, образовательные, досуговые задачи, взаимодействуя с виртуальными предметами и субъектами (другими членами виртуального пространства), сам становится для последних виртуальным.

В настоящее время существуют и совершенствуются технологии, позволяющие человеку делегировать в виртуальный мир не только свои цели, действия, но и право принятия решений. Речь идет о виртуальных двойниках субъекта - аватарах, электронных персонах, наделенных определенными степенями свободы поведения в заданных программой и волей управляющего субъекта параметрах. В наши дни все больший объем стандартных профессиональных или иных ситуаций с умеренным уровнем вариативности возможных сценариев (деловые переговоры, сделки, передача и обмен деловой информацией, принятие управленческих решений и т.п.) осуществляется в виртуальном офисе виртуальными партнерами (аватарами) как представителями своих реальных прототипов.

Данная попытка деятельностного анализа современного социально-информационного пространства имеет непосредственное отношение к проблеме информационных ресурсов, поскольку базовым фактором нового информационного режима являются информационные ресурсы (ИР). Новые реалии требуют новой концепции ИР и новых стратегий управления ИР.

Деятельностная трактовка виртуальной реальности (в противовес распространенным постмодернистским концепциям ее ирреальности, игровой природы, симуляции реальности и т.п.) как еще одной среды обитания и активности современного человечества также существенно уточняет представления о ее онтологическом статусе.

Информационная цивилизация (эпоха) порождает еще одну фундаментальную онтологическую инновацию: структурно-иерархическое усложнение реальности, выражающееся в многомерной консолидации и интеграции локальных социальных систем, природных и техногенных систем в единую сверхреальность, объединяемую информационно-коммуникационными взаимодействиями.

В этом аспекте феномен информации в онтологическом смысле обретает статус **фундаментальной субстанции**, определяющей структурное многообразие мира, диалектику его изменений и пронизывающей все уровни реальности.

В режиме реального времени кардинально изменяется природа информационных ресурсов, базовые понятия, технологии производства и оперирования информационными ресурсами, количественные параметры, номенклатура сфер профессиональной деятельности, связанных с ИР.

Анализ всех наблюдаемых и прогнозируемых сегодня изменений в сфере ИР – огромная научная и прикладная проблема, значение которой выходит за рамки наук информационного цикла.

Как практическая, эта задача имеет отношение к геополитике, проблемам глобализации, управления мировым сообществом, конкуренции и диалогу в мировом информационном пространстве, парадигмам стратегической аналитики.

Научный статус проблемы выработки новой концепции, новой теории, типологии, методов эффективного оперирования ИР предполагает междисциплинарность исследований с использованием всего методологического потенциала современных философии, социологии, социальной психологии, социальной кибернетики, когнитологии и т.п. Изучение этого многообразия предполагает создание на качественно новом уровне комплексного научно-практического направления - ресурсологии, в рамках которого разрабатываются теория ресурсов, типология, технологии поиска, систематизации, аналитика и мониторинг информационных ресурсов, методология их функциональной оценки, способы описания и идентификации.

Осознавая масштабность данной проблемы, попытаемся в данной статье лишь прокомментировать некоторые из отмеченных тенденций, характеризующих инновационность ситуации в сфере ИР.

Изменение природы ИР

Феномен виртуальной реальности кардинально изменил представления о природе и характере понятия «информационные ресурсы». Традиционное понимание, прежде всего,

связано с представлением об информации (текстах, данных и т.п.), зафиксированной на тех или иных материальных носителях.

Несмотря на многочисленные попытки выстроить антитезу (знание-информация), это понимание базировалось на «знаниевом» подходе к ресурсам, подкреплялось длительным историческим опытом и мировоззренческими принципами, согласно которым социальная деятельность человека первична, а информация, отражающая данную деятельность, вторична (производна). Такая последовательность, непосредственно данная человеку в опыте, казалась фундаментальным законом бытия: человек действует, творит некие реалии, преобразует мир, потом наступает этап осмысления, в результате чего создаются информационные объекты (сообщения, произведения). Данные объекты поступают в систему информационных коммуникаций (СМИ, библиотеки, архивы, межличностное общение и т.п.), формируя тем самым информационные ресурсы. Отдельными исключениями либо пренебрегали, либо, как учит известная отговорка для неудачных теорий и объяснений, оправдывались, что «исключения подтверждают правило». А исключения как раз и были провозвестниками нового информационного режима и нового информационного мировоззрения. Исключениями такими были сугубо информационные виды деятельности, информационные объекты, не являющиеся отражениями реальных феноменов и событий, успешные акции социального управления за счет информационного воздействия, манипулирования людьми.

Информационная эпоха (и, прежде всего, интернет) кардинально изменила привычную логику бытия. В Интернет-пространстве наряду с традиционными ресурсами (их можно обозначить как информационно-содержательные) возникли и занимают все большее место ресурсы информационно-деятельностные. Данный вид ресурсов представляет собой либо безаналоговую деятельность в виртуальности (полнообъемный деятельностный креатив – акции, презентации, сделки, виртуальные персоны, виртуальные события), либо виртуальные аналоги реальных действий. Этот вид ресурсов тесно переплетается с традиционными (например, на сайте некой организации, с помощью которого идет взаимодействие с клиентами, партнерами, могут одновременно демонстрироваться базы данных, полнотекстовые массивы, статистические данные и т.п.), а нередко имеет внешнюю форму традиционных ресурсов (например, интернет-форум, дискуссионный клуб, действующие в режиме реального времени, могут, на первый взгляд, быть неотличимы от выставленных в сети научных сборников, журналов).

Но все в большем объеме феноменология интернета не отражает деятельность, а имеет непосредственно деятельностный статус. В виртуальной среде такие классические оппозиции, вызывавшие дискуссии, раскол научного сообщества, как деятельность – информация, материальное – идеальное, событие (факт) – сообщение (фактография, данные) становятся неактуальными. Считавшиеся атрибутивными характеристиками материальных (деятельностных) или, напротив, идеальных (информационных) явлений свойства в виртуальной реальности утратили свою специфичность. Так, интуитивно постигаемая и гносеологически обоснованная эфемерность классического информационного пространства (межличностных коммуникаций, общественного мнения, слухов, мифов и т.п.) в виртуальном пространстве получила шанс обрести опорные точки, интернет-адреса, средства и способы фиксации. С другой стороны, многие виды деятельности, ограниченные в классической реальности пространственными и временными барьерами, привязкой к пространственно-временным координатам, в виртуальном мире обрели свободу от этих ограничений.

Очевидно, что реальное многообразие ИР, функционирующих в современном информационном пространстве, требует модернизации подходов к их классификации.

Радикально изменилась и логика связи и соотношения этапов производства ИР. Привычная последовательность событий, характерная для классической реальности (явление, затем его информационный отпечаток), типичный способ создания информационных ресурсов (сначала человеческая деятельность, затем ее информационное отражение, затем фиксация, накопление, тиражирование информации, что и формирует информационные ресурсы) меняется, становится более вариативной. Деятельность непосредственно может осуществляться в информационной форме и среде, информационное сообщение о событии – не основываться на событии, но само иметь значимость события. Жанры перформанса, ньюсмейкерства, социальных провокаций, игровых акций, фантоматики, мистификаций,

дезинформаций и т.п., в которых не всегда однозначно можно определить, что является первичным и приоритетным (действие или информация о нем), существенно расширяют наши представления и видах и формах ИР.

В классической реальности всегда существовала проблема восхождения от информации к породившей ее деятельности, реконструкции подлинных событий по их информационным отпечаткам. В виртуальном мире для класса информационно-деятельностных объектов (ресурсов) такой проблемы не существует. Благодаря этому парадоксу интернет активно осваивается политическими технологами, деловой и конкурентной разведкой (и просто разведкой), аналитиками, специалистами по пиару, маркетологами, властными структурами и т.п. Очевидно, что подлинные возможности использования интернет-ресурсов далеко не раскрыты современной практикой и теорией.

Все эти информационные объекты сами становятся предметом анализа, изучения, многократного отражения, рождая производные виды деятельности и вторичные информационные отпечатки. Отсюда проблема новой классификации ресурсов, новые методы их описания, систематизации, аналитики и оценки.

Технологии производства и оперирования информационными ресурсами

Реалии информационного общества, новые социально-информационные возможности, формируемые процессом информатизации, радикально изменяют ситуацию, связанную с проблемой генерации (производства) и использования (оперирования) ИР. Эта ситуация характеризуется такими параметрами, как:

- новый диапазон авторства ИР,
- новые масштабы накопления и ретрансляции ИР,
- новые возможности оперирования ИР,
- новый хронотоп воспроизводства и оперирования ИР,
- новый тип герменевтики ИР,
- новый тип креатива (жанры творчества, виды информации, типы контента), отражаемые в ИР.

Свобода информационного оперирования, персонализация и демократизация средств и технологий информоперирования в условиях нового информационного режима, снятие ранее существовавших барьеров, ограничивавших авторство (ценностных фильтров, социальных, имущественных, возрастных цензов, материально-технических и др. ресурсных ограничений), беспредельно расширила социальную базу авторства новых информационных ресурсов (как деятельностных, так и традиционных содержательных). Неограниченный круг авторов, интерпретаторов, генераторов новых информационных объектов (текстов, данных, собственно событий, информационных отпечатков событий и т.п.), непосредственно транслируемых в мировое информационное пространство, – характерная примета нашего времени. Новая социология и информационная антропология авторства ИР уравнивают в правах как рядовых граждан (индивидуальных или объединенных в интернет-сообщества), так и представителей интеллектуальной элиты, сильных коллективных игроков, обладающих социальными привилегиями.

Самоценным социальным результатом нового информационного режима является интенсивное накопление интернет-ресурсов и превращение их в глобальный ресурс. Масштаб этого явления создает специфические проблемы: разработку компьютерных и социальных технологий интеграции сверхбольших информационных массивов, интеллектуализированных технологий оперирования информацией, получения выводной информации для принятия управленческих решений.

Негативным следствием этой тенденции является новый виток информационного кризиса, эскалация информационного шума. Один из источников информационного шума – тенденция размывания границ приватности в информационном пространстве, вследствие которой идет вброс профанных по характеру текстов и смыслов. Речь идет о различного рода форумах, чатах, конференциях, гостевых страницах на различных сайтах, различных формах интерактивного общения и т.п., точнее не об этих современных жанрах межличностной коммуникации как таковых, а о их стиле и содержании. Дезориентированные кажущейся анонимностью, интимностью, свободой, неконвенциональностью такого общения участники

виртуальных диалогов и полилогов порой транслируют «городу и миру» такой душевный сор, который иные из них, возможно, постеснялись бы высказать, глядя в глаза реальному собеседнику. Казалось бы, что здесь столь социально опасно? Современная, чаще молодежная, тусовка, ни к чему не обязывающий стеб. Но в процессе такого общения без критического отбора и внутреннего цензора в обществе, в субкультурах формируется заниженный стандарт цивилизованного общения, формируются весьма опасные тенденции душевного эксгибиционизма, отрицания аксиологических барьеров, профанность смыслов становится едва ли не нормой и даже модой.

Современный социум со всей очевидностью не успевает прогнозировать негативные следствия собственного информационного прогресса. Назрела необходимость всерьез озаботиться состоянием **информационной экологии**.

Новые методы и средства оперирования ИР, осваиваемые в условиях информационного общества, непосредственно взаимодействуют с социальными процессами, оказывают влияние на социальное развитие, демонстрируя как важнейший методологический постулат социальный статус информационно-коммуникационных технологий. Коэволюцию социального и информационного развития общества можно проиллюстрировать на двух примерах.

1. ИР как инструмент социального управления

Универсальный характер современных социальных систем (природно-техно- социо-интеллектуальных (информационных)) предполагает использование иных методов управления ими, основанных на других законах функционирования (прежде всего, информационных, социально-кибернетических). Управление социальным развитием в масштабах различных социальных систем (вплоть до мирового сообщества в целом) все в большей степени осуществляется непосредственно средствами информационного воздействия. Современная нам эпоха может быть с полным правом определена как эпоха доминирования в социальном управлении **социально-информационных технологий (СИТ)**.

Управление обществом с помощью СИТ ставит проблему генерации, накопления, интеграции информационных ресурсов, отражающих состояние социума и интерпретации исходной информации в управляющую. Методология социальной кибернетики основывается на деятельностной трактовке ИР, поскольку для реализации вышеприведенной схемы ключевыми становятся три основных момента – ретрансляция в цифровую форму социальных событий (системы социального мониторинга) – интеграция полученных ИР, структурирование, преобразование информации в больших и сверхбольших массивах, визуализация закономерностей – разработка на этой основе управленческих сценариев (информационных моделей) и их внедрение в общество как программ, матриц для социальных действий. Очевидно, что каждая из названных стадий основывается на ИР различного характера, существенно различающихся по генезису, количественным и содержательным параметрам, а также требует соответствующих системных технических и технологических решений.

В результате функционирования подобных систем идет процесс накопления глобальных информационных ресурсов (ГИР), фиксирующих процессы и события природной и социальной реальности. Глобальные информационные ресурсы все в большей степени становятся интегрированными. Для осмысления отраженных в этом массиве закономерностей, проблемных ситуаций, кризисных явлений и т.п. создаются быстродействующие средства смыслового сканирования ГИР в режиме реального времени. Такие технологии, как системы компьютерного контент-анализа, интеллектуализированного поиска, визуализации данных, геоинформатика, экспертные системы нового поколения и т.п. обеспечивают генерализацию тенденций и смыслов, отраженных в ГИР, и переработку «информационного сырья» в управленческие решения.

Успешно функционирующие в наши дни во многих странах информационно-аналитические службы, системы социального мониторинга, центры ситуационного анализа, центры подготовки информационных ресурсов решают многие принципиально важные проблемы политики, экономики, национальной безопасности и т.п. Их эффективность основана на аналитической обработке исходной информации, поступающей от тех или иных объектов внешней среды, разработке стратегических и прогностических концепций развития

определенных проблемных ситуаций и принятии на их основе наиболее оптимальных управленческих решений. Очевидно, что именно информационный ресурс в режиме реального времени создаваемый и ретранслируемый глобальной информационно–коммуникационной системой (ГИКС), может стать информационной моделью реального мира и протекающих в нем процессов.

2. Комфортность технологий информоперирования как источник кризиса креатива

Современное человечество получило беспрецедентные преимущества для многоаспектного, комфортного оперирования ИР.

Негативные проблемы возникают в связи с оборотной стороной нового уровня комфортности и доступности процедур информоперирования, позволяющих современному человеку вести поиск, отбор, анализ информации и генерацию на этой основе собственных текстов с минимальным участием естественного интеллекта. В наши дни можно с полной ответственностью говорить о последствиях комфортного информационного сервиса как об одной из потенциально наиболее опасных угроз интеллектуальному развитию человечества.

Речь идет о феномене или синдроме «ретранслятора информации». Суть данного феномена - в вытеснении, замене интеллектуального, творческого потребления информации различными цифровыми технологиями ее поиска, компиляции, фрагментирования, копирования, генерации новых текстов или массивов данных, имеющих все признаки семантической целесообразности, осмысленности. Современный информационный сервис позволяет получать такие информационные продукты практически при минимальном участии естественного интеллекта. Все чаще встречаются ситуации, в которых оперирующий информацией (данными, текстами, смыслами) человек может оставаться интеллектуально в этот процесс неангажированным. Креатив уступает место ретрансляции, классическая дихотомия процессов овладения знанием (продуктивное и репродуктивное познание) превращается в триаду (продуктивное познание, репродуктивное познание и ретрансляция информации).

В результате всего формируется информационно-антропологический тип человека – ретранслятора информации, обладающего минимальными навыками поиска и обработки информации, которых, тем не менее, вполне достаточно для имитации интеллектуальной деятельности, порой на вполне высоком уровне.

Все большее число текстов, вводимых в информационное обращение, не содержит подлинного смыслового креатива, не обладает новизной, засоряя тем самым информационное пространство.

Массовость этих явлений может привести к интеллектуальному коллапсу. И это не антиутопия, не очередная спекуляция на «катастрофических» прогнозах. Достаточно отдать себе отчет, какое немислимое количество людей, особенно молодежи, в каком множестве повседневных ситуаций, щелкая мышкой и перетаскивая в один файл фрагменты готовых текстов, упускает возможность обогащения собственной личности за счет глубокого усвоения этой информации, развития своих способностей за счет приобщения к творчеству, попытки интерпретации исходного знания.

В результате кумулятивного эффекта этих потерь на микроуровне обедняется совокупный креативный контент глобального человечества. В результате автоматизации (в прямом и переносном, метафорическом смысле этого слова) актов генерации новых текстов ежедневно в мире не совершаются тысячи открытий, сотни тысяч изобретений, не рождаются миллионы новых идей, гипотез и т.п. А это уже вопрос не любви к комфорту и экономии усилий, лени, совести, легитимности данного лжетворчества или бизнеса - это проблема мирового сообщества.

Очевидно, что для предотвращения кризиса социального креатива, массового распространения «антикреативного» информационного поведения, необходимы серьезные исследования, а также разработка и внедрение превентивных системных мер в науке, педагогике, в дидактике, в образовании, в формах экспертизы социальных проектов, в способах обработки и использования информационных ресурсов, в информационном законодательстве и т.п.

В связи с актуальной проблемой креатива применительно к ИР нового времени

можно назвать еще ряд сюжетов.

Новые формы креатива

Функционирование ГИКС, сопровождаемое многократным преобразованием, интерпретацией ИР, в совокупности с тенденцией интеллектуализации информационной инфраструктуры инициирует процесс самоорганизации глобального информационного пространства, порождая спонтанную телеологию информационных процессов. Это находит выражение в «мистике» информационных взаимодействий, кажущейся осмысленности информационной среды, в которой возникают новые смыслы, стихийно зарождаются ключевые слова – информационные императивы, вызывающие массовые реакции публики, разыгрываются глобальные мистификации и информационные войны. Все это подпитывает модернизированные в духе времени древнейшие социальные мифы о надмирном разуме, о «тайных сообществах» и тайных замыслах, незримо руководящих миром и т.п. Рациональное объяснение данного феномена заключается в усложнении структуры глобального информационного пространства, свойствах многократной ретрансляции и интерпретации сообщений, множественности игроков, действующих на информационном поле, в невозможности контроля и т.п. Все это делает актуальной проблемы выявления авторства тех или иных ИР, раскрытия их мотивов и целей, демистификации манипулятивных технологий и сценариев, авторизации информационных каналов и т.п. Такие задачи оперирования ИР, ранее доступные лишь спецслужбам, в наши дни становятся повседневной задачей не только для аналитических служб, но и для рядовых пользователей.

Новая герменевтика ИР

Если рассматривать культурное наследие как совокупность текстов, то освоение и умножение наследия есть не что иное, как прочтение (освоение) данных текстов и их креативная трактовка, интерпретация, генерация на их основе новых текстов и смыслов (новых ИР). Этот процесс является ключевой стадией информационно-креативного цикла, поступательного развития цивилизации. Именно поэтому информационные технологии оперирования текстами (в широком смысле) имеют далеко не утилитарное значение, а восходят к самым фундаментальным закономерностям культурогенеза. Современные технологии такого рода, опирающиеся на компьютерные и телекоммуникационные средства, порождают герменевтику новой информационной эпохи. Как никогда ранее, в наши дни человеку доступны многообразные способы преобразования информационных объектов, позволяющие генерировать новые объекты, осуществлять информационные эксперименты и информационное моделирование широчайшего класса явлений. Эти возможности - подлинная революция в сфере творчества. Одновременно массово доступные технологии преобразования текста, образа, формы, цвета, смысла, данных и т.п. снижают сакральность уникальных оригиналов, ранее недоступных для подобных манипуляций духовных ценностей, порождают соблазны профанирования культурных раритетов.

Новый хронотон ИР

В условиях информационного общества резко меняется хронотон информационных процессов, динамика изменений общественного мнения, формирования новых критериев оценки, тиражирования способов восприятия тех или иных духовных ценностей. Эта тенденция связана со скоростью ретрансляции информационных потоков в ГИКС, быстродействием современных технологий обработки, тиражирования передачи информации. Поэтому любое значимое событие духовной жизни, демонстрация артефактов, предъявление новых смыслов и текстов в наши дни имеет реальные шансы превратиться в «мировую премьеру», в режиме он-лайн стать достоянием всего мирового сообщества. Уникальные темпы социокультурной динамики создают условия для интенсивных изменений в духовном мире современного человека, для реализации сильнейших воздействий на его ментальность, идеалы, ценностные установки, модели поведения и способы перцепции ИР.

ИР Модернизация номенклатуры сфер профессиональной деятельности, связанных с

ИР

Не вызывает сомнений, что вышеперечисленные закономерности и новые тенденции в сфере ИР не могут не предполагать кардинальной модернизации видов профессиональной деятельности, призванных в наши дни заниматься ИР. Классические системы учреждений и организаций, группы профессий, предназначенных для создания, тиражирования, распространения, хранения, организации эффективного использования ИР, переживают кризис либо утрачивают прежние доминирующие позиции. Библиотечное дело, книжное дело, система библиографической деятельности, службы НТИ, традиционно бравшие на себя всю полноту ответственности за информационное обеспечение общества, за жизненный цикл ИР, в наши дни все в большей степени уступают позиции провайдерам, генераторам электронных ресурсов, ньюсмейкерам, самоорганизующимся в процессе создания сетевого контента представителям интернет-комьюнити, аналитическим службам, социотехнологам, специалистам по деловой и конкурентной разведке, веб-технологам и т.п.

Очевидно, что мировое сообщество еще не овладело в полной мере новыми инструментами информационного оперирования, не освоилось с реальностью глобальной информационной системы, не научилось обуздывать своеволие информационных игроков. Необходимо формирование новой культуры – информационной, новой этики – этики виртуальных коммуникаций, новых знаний и умений, обучение новым профессиям и технологиям, формирование современной информационной культуры общества и личности. Именно в этом векторе развития общества и личности можно видеть источник социального оптимизма.

Литература:

1. Лопатина Н.В. *Управление информатизацией: теоретико – социологический подход: Монография.* – М., МГУКИ, 2006. – 236 с.
2. Сладкова О.Б. *Мониторинг в социально – культурном диалоге «власть – общество»:* Монография. – М., Изд. Дом МГУКИ, 2005. – 221 с.
3. Сляднева Н.А. *Интернет-ресурсы: традиции и инновационность // Библиотечное дело – 2003: гуманитарные и технологические аспекты развития: Мат-лы 8 межд. научн. конф. Москва, 24-25 апр. 2003 г. – М., 2003. - С.24-25.*
4. Сляднева Н.А. *Информационная антропология нового мира // Культура и образование в информационном обществе: Материалы межд. научн. конф. Краснодар, 16-18 сент. 2003 г. – Краснодар, 2003. – С. 40-45.*
5. Сляднева Н.А. *Глобализация аналитики: диагноз и прогноз // Информационно – аналитическая деятельность в России: состояние и перспективы: Материалы Всеросс. науч.-практич. Конференции аналитич. работников 20-21 мая 2004 года./ Под ред. А.И.Селиванова и Н.А.Слядневой. Ч. 1. М., 2004. С. 19-24.*
6. Сляднева Н.А. *Диалог культур в информационном обществе: новый формат// Международная конференция Диалог культур – веление времени. М.: Международное издательство «Информациология», 2005. –С. 39-48.*
7. Сляднева Н.А. *Информационная антропология нового мира: проблемы интеллектуальной эволюции человека информационной эпохи // Культурология: Новые подходы: Альманах – ежегодник № 12. – М.. Издательский Дом МГУКИ, 2006. – С. 42 – 59.*
8. Сляднева Н.А. *Социальная кибернетика как методология и методика комплексного исследования человека, культуры и общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств – 2007 - № 3 - С. 302 – 306*
9. Сляднева Н.А. *Культурное наследие в информационном обществе: приобретения и потери // Международн. конференция «Культурное наследие – свет миру», 2007. – М.: Информиздат, 2007. – С. 58 – 63. (Всего 168 с.)*
10. Сляднева Н.А. *Современные технологии информоперирования: расцвет или коллапс креатива? // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2007. - № 2. – С. 51 – 56. / Международная академия наук информации, информационных процессов и технологии (МАН ИПТ)*

11. Социально-информационные технологии: проблема двойного назначения. Аналитико-прогностические исследования: В 2-х ч./ МИСИТ Моск. гос. ун-та культуры и искусств; Науч. ред. Н.А.Сляднева. – М.: МГУКИ, 2004. Ч. 1. – 124 с. Ч. 2. – 68 с.